

## **Приполярная перепись 1926/27 гг. как источник данных по коренному населению и традиционному природопользованию Европейского северо-востока**

*Клоков К.Б., Семенов И.А., Ступин И.А. – Санкт-Петербургский госуниверситет*

Приполярная перепись 1926/27 гг. до сих пор остается наиболее полным статистическим обследованием населения и хозяйства из всех когда-либо проводившихся в пределах циркумполярного Севера. В ее рамках впервые был осуществлен относительно полный учет кочевого и оседлого коренного населения северных районов России. Были определены основные демографические показатели, получены практически полные данные о поголовье домашних северных оленей, наличии в хозяйствах населения всех видов скота, лошадей, ездовых, оленегонных и охотничьих собак, всех видов транспортных средств и инвентаря, добыче семейными домохозяйствами охотничьих зверей, птиц, морских млекопитающих, вылове рыбы, объемах потребления, покупки и продажи различных продуктов, применении наемного труда. Был также собран значительный объем дополнительной информации о быте, образе жизни и культуре северных народов. Это была единственная в истории Севера перепись, охватившая столь широкий круг вопросов, характеризующих одновременно и население, и его хозяйственную деятельность, в ходе которой статистическое описание проводилось сразу на трех уровнях: индивидуальном, семейном и на уровне поселковой или кочевой общины. Официальные итоги Приполярной переписи были опубликованы сразу после ее проведения<sup>1</sup>, однако большая часть собранных материалов оказалась не востребованной и в значительной степени осела в архивах.

В свое время Приполярная перепись была настоящим статистическим «открытием» северных земель и народов, о которых до этого практически не имелось единообразной систематической информации. Ее результаты легли в основу «советского строительства», выразившегося в коренном преобразовании хозяйственной, общественной и культурной жизни северных народов. В настоящее время данные Приполярной переписи интересны прежде всего тем, что они характеризуют жизнь северных народов в момент самого начала ее активных преобразований Советской властью. Все дальнейшие статистические материалы отражают уже измененное этими преобразованиями состояние традиционного хозяйства и образа жизни коренного населения Севера. Материалы Приполярной переписи могут служить «точкой отсчета», с которой удобно сопоставлять все последующие статистические данные, подобно тому как для сравнения показателей экономического развития в Советском Союзе использовались данные по Российской Империи 1913 года.

---

<sup>1</sup> Приполярная перепись 1926-27 года. Территориальные и групповые итоги. М., 1929. Региональные таблицы с расширенными итогами переписи были опубликованы только по Дальневосточному и Туруханскому краям (Итоги переписи северных окраин Дальневосточного края 1926-27 гг. Изд. Дальневосточного статуправления. 1929; и Материалы Приполярной переписи 1926-1927 гг. в Сибирском крае. Вып. I и II. Новосибирск, 1928-1929). По Архангельской губернии были опубликованы лишь таблицы поселенного подсчета (см. Статистический сборник по Архангельской губернии за 1927 год. С приложением территориальных итогов Приполярной переписи 1926 года... Архангельск, 1929. Сс. 325- 347). Наиболее полно итоги Приполярной переписи на Европейском северо-востоке отражены в монографии ее руководителя по Коми а. о. – А.И. Бабушкина (Бабушкин А.И. Большеземельская тундра. Издание Коми облстатотдела. Сыктывкар, 1930. 192 с), а также в статье начальника Архангельского губстатбюро В.В. Пландовского (Пландовский В. Первые итоги Приполярной переписи в 1926 г. в Архангельской губернии // Статистическое обозрение, 1929, сс. 101-106).

Детальность и систематичность полученной информации делают Приполярную перепись важнейшим источником данных для ретроспективных этнодемографических, этнохозяйственных, этноэкологических и даже чисто этнологических исследований. Особый интерес к Приполярной переписи в наши дни связан и с тем, что в период, когда она проводилась, политика государства по отношению к северным народам была близка к тому, что сейчас называют «неотрадиционализмом». Она строилась на разумном и относительно сбалансированном сочетании традиций и новаций, поскольку первой задачей, которую поставила себе новая власть на Севере, было завоевать доверие местного населения. Уже через несколько лет, с началом коллективизации и «раскулачивания», лояльность в отношении к традициям коренных жителей была забыта, и на первое место вышел жесткий бюрократический «патернализм». Можно заметить значительное сходство первых лет советской власти с началом постсоветского времени, когда идеалы «неотрадиционализма» снова обрели популярность.

Не секрет, что система сбора и обработки статистической информации во многом определяется политическими принципами властных структур, а результаты статистических обследований неизбежно оказываются политизированными. То, что политические установки середины 1920-х годов были близки к современным, существенно повышает актуальность данных Приполярной переписи для современных исследований. Поэтому не удивительно, что интерес к хранящимся в региональных архивах материалам Приполярной переписи снова возрос. Их систематические поиски и изучение инициировал и возглавил хорошо известный в России канадский этнолог Дэвид Андерсон<sup>2</sup>. В 2000-2005 гг. им была организована «инвентаризация» материалов Приполярной переписи по Туруханскому краю, где они оказались сосредоточены в пяти региональных хранилищах: четырех архивах (ГАКК, ГАИО, НАрСЯ и РГАЭ) и Красноярском краевом краеведческом музее (КККМ). С 2004 г. в рамках целевого международного проекта Университета города Тромсо (Норвегия) аналогичные работы ведутся в Западной Сибири (по бывшему Тобольскому округу) и на Европейском Севере (по бывшей Мурманской и Архангельской губерниям и Коми автономной области). Ниже приведены предварительные результаты изучения материалов Приполярной переписи по северо-востоку Европейской части России, включая современную территорию северных районов Республики Коми и Большеземельскую тундру Ненецкого автономного округа, которая в 1926 г. входила в состав Коми автономной области.

Хотя Приполярная перепись и была проведена по решению ЦСУ СССР, ведущую роль в ее организации сыграла инициатива региональных статистических бюро. Ее главным инициатором был уполномоченный ЦСУ на Дальнем Востоке П.Е. Терлецкий. Узнав о том, что ЦСУ планирует провести в 1926 г. сразу несколько всеобщих переписей: включая демографическую, сельскохозяйственную, промышленную, торговли, кооперации, профессиональную и жилищную, Терлецкий подготовил документ, в котором убедительно показал, что в труднодоступных и населенных кочевыми народами северных

---

<sup>2</sup> Результаты этих работ отражены в монографии «Туруханская экспедиция Приполярной переписи: этнография и демография малочисленных народов Севера» / Отв. ред. Д. Дж. Андерсон, Красноярск: Поликолор, 2005. 448 с. и серии научных статей: Савоскул С.С. Впервые на Севере: Б.О. Долгих – регистратор приполярной переписи // Этнографическое обозрение. 2004. № 4. Сс. 126-147; Savolskul, S.S. An ethnographer's early years: Boris Dolgikh as enumerator for the 1926/27 polar census // Polar Record, 41(218), 2005. Pp. 235-251; Anderson, D. G. The Turukhansk Polar Census Expedition of 1926-1927 at the Crossroads of Two Scientific Traditions // Sibirica, Vol. 5, No. 1, Spring 2006. Pp. 24-61; Главатская Е.М. Уральская экспедиция Приполярной переписи 1926-1927 гг.: история организации // Уральский исторический вестник, вып. 14. 2006; Клоков К.Б., Семенов И.А. Приполярная перепись 1926/27 гг. на Европейском Севере: археография, методология, интерпретация. Доклады межрегиональной конференции «Полевая этнография - 2006», Санкт-Петербургский университет (в печати).

районах осуществить перепись можно лишь путем специальных, хорошо подготовленных и дорогостоящих экспедиций. Проводить такую работу несколько раз за один год не только не целесообразно, но и не реально. Поэтому вся необходимая информация должна быть собрана регистраторами за один объезд территории. В связи с этим необходима разработка специальной программы переписи, особых формуляров и методов сбора материалов в условиях Севера. Свои соображения Терлецкий направил не только в Москву в ЦСУ, но и в региональные северные центры, включая Усть-Сысольск и Архангельск<sup>3</sup>, где идея проведения особой Приполярной переписи была встречена с энтузиазмом. Достоверных данных о жизни кочевого оленеводческого населения тундр Европейского Севера тогда почти не было, а необходимость в них остро ощущалась органами регионального управления. Оба статбюро поддержали предложение Терлецкого, а их представители вошли в состав специальной комиссии ЦСУ по разработке инструментария переписи. Более того, статбюро Коми области, опережая события и не дожидаясь начала Приполярной переписи, по собственному почину провело в 1925/26 гг. экономическое обследование кочевых оленеводческих самоедских и коми-ижемских хозяйств<sup>4</sup>. В ходе него было заполнено 776 бланков, данные которых предполагалось в будущем включить в разработку материалов Приполярной переписи. Однако сделать это не удалось. Несмотря на все старания статистического бюро Коми области полностью охватить регистрацией кочевое население Большеземельской тундры ни в 1925/26, ни в 1926/27 гг. оказалось невозможным. Перед разработкой материалов Приполярной переписи усть-сысольские статистики сопоставили данные нескольких обследований – кочевых хозяйств 1925/26 гг., Приполярной переписи 1926/27 гг., Всесоюзной переписи населения 1926 г., а также материалов волостных исполкомов<sup>5</sup>. Общее количество зарегистрированных оленеводческих хозяйств составило 1661, из которых самостоятельно по тундре кочевало 758, отдавали своих оленей на выпас в другие хозяйства 684, а 219 были хозяйствами рабочих-батраков. Но даже суммирование данных всех четырех обследований не показало действительного числа оленеводческих хозяйств. Во-первых, Комиоблстату было известно, что ни одним из этих обследований не была охвачена группа из 30 самоедских хозяйств, называемых Вылками. Это племя вело уединенный образ жизни и избегало встреч с незнакомыми людьми; оно кочевало в районе устья реки Кары в трудно доступных для регистраторов местах побережья. Во-вторых, ни одним обследованием не была охвачена группа из 50 самоедских хозяйств, кочующих обыкновенно в районе Васюткиных озер и временами выходящих к морскому побережью. Из этой группы было опрошено только одно хозяйство (во время обследования 1925/26 г.), а остальные 49 остались не обследованными. В-третьих, не были опрошены также хозяйства из племени «выненчи», зимние стойбища которых располагались в верховьях Колвы, верховьях Адры и в среднем течении реки Море-ю.

Кроме всего этого, во время производства Приполярной переписи значительное количество кочевых хозяйств «проскочило» через линию регистраторов. Так, в леса Печоры по оценке А.И. Бабушкина<sup>6</sup>, «проскочило» 50 хозяйств, по бассейну реки Усы – 130, а в районе Сявты – 28 хозяйств.

<sup>3</sup> ГААО. Ф. Р187. Оп. 1. Д. 848. Лл. 12-16.

<sup>4</sup> См. доклад Коми областного статбюро «По вопросу об организации сплошного обследования оленеводческих и безоленных кочевых хозяйств Ижмо-Печорского уезда» (ГАМО, ф. Р536, оп. 1, д. 74, лл. 1-4), а также план (лл. 5-7) и инструкцию по его проведению (лл. 8-19).

<sup>5</sup> Оценка итогов Приполярной переписи в Коми области дана в письме облстатотдела в ответ на запрос ЦСУ от 23 мая 1927 г. (НАРК, ф. 140, оп. 1, д. 452, лл. 4-6; копии также в ГААО, ф. 187, оп. 1, д. 852, лл. 281-285; ф. 760, оп. 1, д. 27, лл. 9-15), в объяснительной записке к таблицам поселенного подсчета Приполярной переписи (ГА НАО, ф. 5, оп. 1, д. 2, лл. 96-104) и в других материалах. Таблицы со списками семейных оленеводческих хозяйств, по которым скорее всего производились эти подсчеты, обнаружены в НАРК ф. 140, оп. 2, д. 196.

<sup>6</sup> Бабушкин А.И. Указ. соч.

В Национальном архиве Республики Коми нами было обнаружено более 800 заполненных похозяйственных карточек (вместе с дубликатами – 1100), причем не только на кочевые, но и на оседлые хозяйства, связанные с оленеводческо-промысловой деятельностью. Однако по итогам переписи Комиоблстатотделом были опубликованы только 70 суммарных показателей (по 600 хозяйствам коми и 500 самоедским)<sup>7</sup>, а в окончательные официальные итоги по Коми автономной области были включены данные лишь по 286 кочевым хозяйствам<sup>8</sup>. Причины этого пока не ясны.

Восстанавливая историю Приполярной переписи, нельзя не отметить, что при организации переписных работ в 1926/27 гг. между статистическими бюро Коми а.о. и Архангельской губернии имели место значительные трения, вызванные соперничеством за свое влияние в Большеземельской тундре, где кочевали как самоедские, так и коми-ижемские оленеводческие хозяйства. Из документов<sup>9</sup> явствует, что и Коми облисполком, и Архангельский губисполком претендовали на то, чтобы взять Большеземельскую тундру и ее население под свою юрисдикцию, для чего им необходимо было располагать списками семей, кочевавших в Большеземельской тундре, данными об их этническом и социальном составе, сезонных передвижениях, хозяйстве и образе жизни. Таким образом, актуальность Приполярной переписи имела и регионально-политический аспект. Выяснение этого, так же как и ряда других интересных вопросов, связанных с Приполярной переписью на Европейском Севере, задача для будущих исследований.

К настоящему времени в результате наших работ в трех региональных архивах этого региона (НАРК, ГААО и ГАМО) было установлено местоположение основных массивов первичных документов Приполярной переписи, а также других проводившихся в 1920-е годы обследований коренного населения, связанного с оленеводческо-промысловым хозяйством (табл.).

Наиболее ценный массив первичной информации – данные похозяйственных карточек полностью внесен в компьютерную базу данных ACCESS. В дальнейшем намечено использовать для представления этих данных также геоинформационные системы. Производится выборочный перевод на цифровые носители наиболее интересных текстов, поселенных бланков, отдельных таблиц из данных экономического обследования Коми а.о. 1925 г., а также части разработочных таблиц Приполярной переписи для тех волостей, для которых не удалось обнаружить похозяйственные карточки.

После сверки и соответствующей адаптации основную базу данных предполагается разместить в Интернете, разработав соответствующий регламент ее использования в научных целях.

---

<sup>7</sup> Приполярная перепись кочевого населения в 1926/27 году (Большеземельская тундра) // Коми область. Краткий статистический справочник. Изд. Комиоблстатотдела. Сыктывкар, 1929. Сс. 148-149.

<sup>8</sup> См. Похозяйственная перепись Приполярного Севера СССР 1926/1927 года. Территориальные и групповые итоги. М., 1929.

<sup>9</sup> См. например, НАРК ф. 407, оп. 1, д. 957, л. 65; ф. 140, оп. 1, д. 452, л. 6.

Таблица. Архивные адреса основных массивов первичной информации статистических обследований коренного населения Европейского северо-востока в 1920-е гг.

Название обследования, кем и когда оно проводилось	Сохранившиеся документы	Архивные адреса
Всероссийская перепись населения 1920 г. (ЦСУ РСФСР)	Переписные листы для проживающих в так называемой «мертвой зоне» (на островах Северного Ледовитого Океана и кочевников в тундрах) в пределах Архангельской губернии	ГАОО, р-187, оп. 1, д. 891
Экономические обследования самоедского населения Большеземельской и Малоземельской тундр, 1924 г. <sup>х)</sup> (Исполком Печорского уезда Архангельской губернии)	Разработочные таблицы, составленные по опросным карточкам для Малоземельской (91 хозяйство) и Большеземельской (172 хозяйства) тундрам <sup>xx)</sup>	НАРК, р-5, оп. 1, д. 172, лл. 17-36
	Списки семей островов Колгуев и Новая Земля с характеристикой их возрастно-полового состава	ГАОО, ф. р-187, оп. 1, д. 848, лл. 84-86
Экономические обследования самоедского населения Канинской и Тиманской тундр, 1925 г. <sup>xxx)</sup> (Исполком Печорского уезда Архангельской губернии)	Таблицы с указанием Ф.И.О. и прозвища главы чума, мест зимних и летних кочевок, числе жителей в чуме с разделением по полу и возрасту, количестве оленей и структуре стада, сведений о долгах каждой семьи	ГАОО, ф. р-187, оп. 1, д. 848, л. 7-22
	Сводные данные по результатам обследования	Там же, лл. 23-30
	Полный список семей с кратким указанием мест кочевок.	Там же, лл. 31-35
Экономическое обследование кочевых хозяйств 1925/26 гг. (Коми облисполком)	Бланки обследования оленеводческого и безоленного кочующего хозяйства	НАРК, р-140, оп. 1, дд. 1186, 1188, 1192-1196
Приполярная перепись 1926/27 гг. (ЦСУ СССР)	Поселенные бланки (сохранились полностью – в Коми а.о. 14 бланков в Архангельской губернии – 57)	НАРК р-140, оп. 2, дд. 200, 203; д. 286 (вторые экземпляры); ГАОО, р-187, оп. 1, д. 892
	Похозяйственные карточки (обнаружены только по Коми а.о.)	НАРК, р-140, оп. 2, дд. 201-212

<sup>х)</sup> Обзор результатов обследования опубликован: Плетцов Н. Самоеды Большеземельской и Малоземельской тундр (по материалам переписи 1924 года) // Северное хозяйство. 1925, вып. 2 сс. 5-14; вып. 3, сс. 11-24.

<sup>xx)</sup> В таблицах приведены данные о структуре оленьего стада, продаже оленеводческо-промысловой продукции и покупке основных товаров.

<sup>xxx)</sup> Обзор результатов обследования опубликован: Синельников М. Самоеды Канинской и Тиманской тундр // Северное хозяйство, 1926, вып. 2-3, сс. 60-79.